

ПОЗНАНИЕ ТАНЦА

Е.Т.Гиль

«Их ловкость трудно описать словами, и ею нельзя в достаточной степени удивиться.»

Г. Стеллер, 1740 год

«Трудно сыскать таких искусных плясунов, походка и все движения медвежьей подражаемы без ошибки... Сии пляски пляски, которые понравились охотникам, по моему мнению, трудны как для зрителей, так и для пляшущих.»

Ж. Лессенс, 1802 год

«Нельзя сказать, чтобы народная пляска чукчей заключала в себе много пластики и грации, но в своем роде она необыкновенна.»

Ф. Врангель, 1824 год

Почему народ танцует? Откуда танец у всех народов происходит? Ответ: от ограниченной связи с природой, трудом, охотой, то есть всем тем, что окружает человека, что является частью его жизни.

Народам как воздух нужны были физические условия, одержать победу над сильным зверем или врагом.

Так, в Древней Греции, Риме танец использовался как средство физической подготовки будущих воинов, как средство эстетического воспитания красоты духа и тела.

Танец как физическая подготовка, как проявление удали, а то, что танцы разных народностей отличаются один от другого – явление естественное, обусловленное многими причинами. Но разнятся так же и танцы одного народа в зависимости от географических условий и условий жизни. Что также сравнимо с диалектными особенностями одного языка, а значит и танцевальной культуры.

Незря в ежегодных древних ритуальных праздниках коряков – нымыланов существуют обряды поклонения – танца удачливого охотника. Его исполняет один или несколько победителей сезонной охоты на нерпу, медведя. Это они выходят в центр и танцуют свой

победный танец и поют новую родовую мелодию, родившуюся тут же, или же поют свою личную, родовую мелодию деда или дяди, песню. Все смотрят с восхищением – происходит невидимая связь воспитания молодых и юных охотников учиться доблести у героев – зверобоев.

Береговые коряки и тундровые в сути своей, и языковая, танцевальная, и мелодийная, полностью не схожи, тем и богаче, тем и краше народы на крупных праздниках – ярмарках. Вроде те же малахаи, торбаса, кухлянки, ан не те, каждый словно на параде – показе дефилирует. Мы видим по орнаментам место, откуда родом человек, по украшениям – мастерицу рода.

Когда мы с сестрой Александрой Уркачан были в Берлинском музее этнографии, то были поражены древними костюмами из нежнейшего материала (ровдуги), аналогичной или сравнимой с кожей – лайкой, до того мягкой, но прочной одновременно, и время не властно было над ними. Костюмы настолько сохранили качество рисунка 5 x 5 мм мозаичных, геометрических рисунков шириною 7 – 10 см, чьи это были кухлянки, более похожи на рубахи.

Они принадлежали корякским воинам. Значит, народ – коряки был в старину рослым, сильным, красивым и выходил на военную тропу или на праздник в лучших одеяниях. Сестра говорит, что наши воины в решающий момент переодевались, чтобы в случае смерти, быть облаченными в погребальную одежду. Из истории мы помним римских воинов, шедших в атаку и одетых в красивые наряды. В обоих случаях воинские почести происходили одинаково – павших воинов торжественно сжигали на высоких помостах – кострищах. Природа оставалась в первозданности, никаких эпидемий.

Мне, автору этих строк, было очень интересно соприкоснуться историей нашего народа, таким образом, привитая любовь ко всему народному, исконному Александром Васильевичем Гилем, моим руководителем, дала мне толчок – изучать свои обычаи.

Богатая корякская хореография в настоящее время так сильна – это плод реставрации танцевального фольклора, сравнима разве что с творчеством ученого, ибо в основе ее лежит скрупулезное изучение танцевальной информации. Александр Васильевич связал воедино две грани ушедшего и настоящего поколения через систематизацию выявленных сведений и сопоставление на этой основе «модели»

предполагаемого фольклорного танца. Гиль шел путем полнейшего погружения в атмосферу создаваемого танца. На какое-то время мы, танцоры, также погружались в эпоху создаваемого номера. Все: книги, природа, жизнь, обычай, традиции, история народа, мелодии, напевы – все, что было связано с данным местом, временем, временем – становилось нашей лабораторией.

Вот почему Гиля – молодого, можно было наблюдать на море, на охоте или же в оленеводческих бригадах, а то у красивейшего Паланского озера. Можно было застигнуть Гиля, вглядывающегося в лица пастухов или хозяйки очага, чем очень смущал мой стеснительный народ.

Из всего виденного, прочувствованного выбирал существенное, типичное. На этой основе составлялся первый набросок «модели» танца, постановки, еще приблизительный, условный, но очень важный в том отношении, что он помогает конкретизировать и обобщать найденное, направляет дальнейшую работу уже в нужное русло.

Мне очень помогли наши совместные уроки (руководитель – актер) и создать свой метод уже по методике Гиля. Вскоре эти познания помогли мне в работе над утраченной алеутской танцевальной лексикой. В период 1993 – 1996 гг. я работала в Америке, штате Аляска. На островах Атка, Св. Георгия, Св. Павла и Санд – Поинте. С целью воссоздать танец мною была тщательно изучена (через компьютер – переводчик) история, культура, особенности быта алеутов. В качестве материала при воссоздании танца использовались игры, бытовые обряды, военные упражнения, трудовые процессы. Принимались во внимание также своеобразие исконного костюма, характер музыки, ритм. Сейчас многие воссозданные таким образом танцы, приняты алеутским народом как свои национальные. О качестве танца или постановки, о причастности его к народной культуре данного алеутского народа могли судить только сами алеуты. Был феноменальный случай воссоздания алеутского танца на основе только описаний ученых – этнографов ХУШ – ХХ столетий.

Алеуты с большим энтузиазмом взялись за изучение своего языка, глубже прониклись своей исконной жизнью островитян. В школах ввели обязательный урок – историю культуры алеутов.

Я желаю всем участникам конференции удачи в поисках, находках. Возможно, с этих дней произойдет новый всплеск возврата к

исконному уже с точки зрения новейшей жизни. Традиционное всех народов и народностей живо, пока к нему обращаются искатели добротной жизни с обрядами, почитателями старины для возрождения или сохранения народной мудрости.

Екатерина и Тарас Гиль, с. Эссо, 1999 г.
фото: Э. Кастен